

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94.3

ПЕРСЫ В АФИНАХ: ПОИСКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА

Э.В. Рунг

Аннотация

Статья посвящена пребыванию персидских эмигрантов в Греции, в частности в Афинах. Рассматриваются причины и обстоятельства, которые побуждали отдельных высокопоставленных персов искать политического убежища в Греции, а также реакция греков на такого рода обращения. Делается вывод о том, что главной причиной бегства персов в Грецию были их мятежи против царя. Обращается внимание на то, что даже в изгнании они не оставались политически пассивными, а стремились возвратиться в Азию, но уже при помощи военной поддержки греков (вероятно, при отсутствии возможности примирения с Великим царем Персии); греки же периодически готовы были оказать им поддержку, преследуя, разумеется, собственные интересы.

Ключевые слова: греки, персы, сатрапы, изгнанники.

Бегство по политическим мотивам из своей родной страны в страну враждебную было довольно распространенным явлением как в древней Передней Азии, так и в Греции и Риме. Нередко вопрос о выдаче беглецов или изгнанников ставился на переговорах между сторонами [1, с. 156–159], и даже пункт об этом появлялся в условиях заключенных межгосударственных договоров¹.

Когда мы говорим о политической эмиграции в связи с греко-персидскими отношениями, то имеем в виду прежде всего довольно частые перемещения греков на территорию Ахеменидской державы². Греки, покинувшие свои родные полисы (зачастую по политическим мотивам), служили в Персии в качестве наемников, становились приближенными персидских царей и иногда даже действовали при этом в ущерб интересам своей родины. Конечно, политические соображения, побуждавшие эллинов переезжать в Азию, играли значительную роль в их мотивации, но не меньшую роль могли играть финансовые соображения. Греки хорошо понимали, сколь богата была Персидская империя и сколь щедрым

¹ Один из первых межгосударственных договоров в мировой истории – договор между египетским царем Рамзесом II и хеттским царем Хаттусили III – содержал специальные условия, оговаривавшие выдачу изгнанников. Однако известные греко-персидские соглашения оставляли этот вопрос без внимания [1, с. 79–86].

² Существуют работы современных исследователей, специально посвященные пребыванию греков на территории Персидской державы [2, 3].

мог быть Великий царь со своими эллинскими подданными. Но имела место и эмиграция в другом направлении – из Персии в Грецию. О ней мы знаем не так много, и в литературе не существует специальных работ, посвященных данной теме. Конечно, случаи персидской эмиграции в Грецию могли быть не так часты, как греческой в Персию, и это также нашло отражение в античной традиции.

Ройсак. Пребывание перса Ройсака (I) в Афинах в 470–460-х годах до н. э. представляет собой первый известный пример персидской эмиграции по политическим мотивам в Грецию. Плутарх (Сим. 10) сообщает: «Какой-то варвар, по имени Ройсак, взбунтовался против царя и с большой суммой денег прибыл в Афины. Тут на него накинулись клеветники и доносчики, и, решившись искать защиты у Кимона, Ройсак поставил в дверях его, выходящих во двор, две чаши, наполненные одна – серебряными дариками, другая – золотыми. Увидя это и улыбнувшись, Кимон спросил варвара, кого он предполагает приобрести в Кимоне – наемника или друга. Тот ответил, что друга. “В таком случае ступай, – сказал ему Кимон, – и заведи с собой эти деньги. Став твоим другом, я воспользуюсь ими, когда мне это понадобится”».

В данном случае биограф передает сведения, способные охарактеризовать личность Кимона, однако неизвестно, насколько достоверен сам эпизод¹. Именем Ройсак (Росак) у античных авторов называются ещё два перса: Диодор (XVI. 47. 2) упоминает о каком-то Росаке (II) как об одном из военных командиров царя Артаксеркса III в его египетской кампании (в 343 г. до н. э.), замечая в связи с этим: «Он был потомком одного из семи персов, свергнувших мага, сатрапа Ионии и Лидии». Другой Ройсак (Росак) (III) фигурирует в античных источниках в связи со схваткой с Александром Македонским в битве при реке Гранике в 334 г. до н. э.: этот перс называется братом Спифробата / Спифридата – зятя Дария III и сатрапа Ионии и Лидии (Diod. XVII. 20. 2, 6; Arr. Anab. I. 12. 8; 15. 7–8; Plut. Alex. 16; Curt. VIII. 1. 20)².

Ф. Юсти и В. Гекель полагали, что в различных источниках речь шла об одном и том же человеке [5, S. 262; 6, p. 241]; П. Бриан же справедливо дифференцировал их друг от друга, считая Ройсака (II) отцом Спифридата и Ройсака (III) [7, p. 701]. Но мог ли Ройсак (I), мятежник и эмигрант в Афины, принадлежать к той же самой семье, к которой относились два последующих обладателя этого имени? Теоретически, конечно, мог. Подобным образом, например, к этой семье могли также быть причислены и известные персы – носители имени Спифрадат (Спифридат), о которых сообщают античные авторы применительно к рубежу V – IV вв. до н. э. Один из них, Спифрадат, после 420 г. до н. э. участвовал в подавлении мятежа Писсуфна, сатрапа Лидии (Ctesias *Persica*. F. 15 § 53). Другой Спифридат был подчиненным сатрапа Фарнабаза; в 396 г. до н. э. он поднял восстание против Артаксеркса II и перешел на сторону спартанского царя Агесилая во время военных действий в Малой Азии (Xen. Anab. VI. 5. 7;

¹ Как считает М. Миллер, трудно оценить историчность этого анекдота, сохранившегося в изложении Плутарха [4, p. 90].

² Подробности поединков Александра с Ройсаком и Спифридатом передаются античными авторами с расхождениями. Так, Арриан (Anab. I. 15. 7–8) и Плутарх (Alex. 16) говорят о том, что Ройсак во время боя при Гранике напал на Александра, но был убит им. Спифридат же замахнулся махайрой сзади на Александра, но Клит Черный отрубил ему руку. Диодор (XVII. 20. 3–7) и Курций (VIII. 1. 20), напротив, сообщают, что Александр убил Спифридата, а Клит отрубил руку Ройсаку.

Hell. III. 4. 10; IV. 1. 2–4, 6, 10, 12, 14, 20–21, 26, 28; Ages. III. 3, V. 4; Hell. Oxy. 21. 4, 6; 22. 1; Plut. Lys. 24. 1; Ages. 8. 3, 11. 2–4; Mor. 209 D).

Какие аргументы следует привести в пользу предположения о родстве интересующего нас Ройсака и более поздних обладателей этого имени? Во-первых, повторяемость имен в пределах одной семьи была широко распространена у персов (впрочем, как и у греков); во-вторых, их знатное происхождение также не вызывает сомнений; в-третьих, установлены их потомственные связи с Малой Азией. И назначение Ройсака (II), а затем и его сына Спифридата сатрапом в Сардах, таким образом, выглядело отнюдь не случайным, если, например, предположить, что их предок уже мог занимать эту должность.

Сообщение же Плутарха (Сim. 10) о прибытии Ройсака (I) в Афины не позволяет определить его должность до выступления против царя. Был ли он сатрапом, подчиненным сатрапа или просто военачальником? Однако *a priori* можно допустить, что все персы, так или иначе вовлеченные в отношения с греками, должны были быть связаны с Малой Азией. И в таком случае, конечно, не исключено, что тот был сатрапом. Но какой сатрапии?

Очевидно, речь должна идти о Лидии. Дело в том, что при Ксерксе и Артаксерксе I территорию Малой Азии контролировали два персидских сатрапа: резиденцией одного был Даскилий, а резиденцией другого – Сарды. Сатрапы в Даскилии хорошо засвидетельствованы в античной традиции по отношению к периоду после 479 г. до н. э. – властью в этой сатрапии в течение всего V в. до н. э. и первой половины IV вв. до н. э. обладали Фарнакиды (к которым Ройсак уже никак не мог принадлежать) [8]. В то же время история Лидийской сатрапии с центром в Сардах в 470–450-е годы до н. э. совершенно не представлена в источниках. Существует лакуна в несколько десятилетий: от наместничества Артаферна (II), сына Артаферна (I) в 480 г. (Herod. VII. 74) – еще при Ксерксе – и до появления в качестве сатрапа Писсуфна, сына Гистаспа в 440 г. до н. э. уже при Артаксерксе I. Не исключено, что к означенному периоду следует отнести и деятельность Ройсака в качестве сатрапа.

Terminus post quem и *terminus ante quem* для восстания Ройсака определяются временем активной политической деятельности Кимона в Афинах: 479–461 гг. до н. э. В первый год – год изгнания персов из Греции – Кимон, сын Мильтиада, начал свою политическую деятельность в качестве одного из афинских послов в Спарту [9, с. 202]. В последний год он отправился в изгнание после остракофории [9, с. 242]. Не может быть полностью исключен и вариант встречи Кимона с Ройсаком в Афинах уже после его досрочного возвращения из изгнания в 457 г. до н. э. [9, с. 250] и до организации им новой антиперсидской военной экспедиции на Кипр и в Египет в 450 г. до н. э. [9, с. 253].

Скорее всего, восстание Ройсака следует связывать с убийством Ксеркса в Персии и восшествием на престол Артаксеркса I в 465 г. до н. э. С этим событием, например, связано крупное антиперсидское восстание в Египте, один из лидеров которого, Инар, также обратился за военной поддержкой в Афины и получил ее в виде афинской эскадры (мы можем предполагать, что в организации этой экспедиции Кимон принял самое активное участие, хотя сам и не смог отправиться вместе с флотом в Египет – и без дальнейшей поддержки этого афинского политика экспедиция оказалась обреченной на неудачу). С какой же

целью Ройсак обратился к Кимону? Последний известен как последовательный сторонник войны против Персии, победитель персов при Эвримедонте, и перс, вероятно, рассчитывал с помощью афинского политика вернуться в Азию уже при военной поддержке афинян. Вероятно, Ройсак был прохладно принят в Афинах и не смог воплотить в жизнь свои замыслы.

Зопир. Еще одним персидским эмигрантом в Афины в 440–430-е гг. до н. э. был Зопир, сын Мегабиза. О его восстании против царя Артаксеркса I и прибытии в Афины рассказывает Ктесий Книдский, текст которого, однако, сильно сокращен его эпитоматором Фотием: «Зопир, сын Мегабиза и Амитиды, когда умерли его отец и мать, отложился от царя и прибыл в Афины, по причине того, что этому городу его мать оказала благодеяние. В сопровождении афинян он отплыл в Кавн, и призвал передать город. Кавнийцы обещали передать ему город, сопровождавшим его афинянам отказали. Взобравшемуся на стену Зопиру кавниец Алкид бросил камень в голову и таким образом убил Зомира. Его бабушка Аместрида кавнийца распяла» (Ctesias. *Persica*. F. 14. § 43). На основании этого сообщения Ктесия становится понятным, что Зопир взаимодействовал с афинянами, возможно, в своей попытке возвратиться в Малую Азию. О пребывании Зомира в Афинах сообщает также и «отец истории» Геродот (III. 160) при изложении истории захвата Вавилона во время восстания вавилонян при Дарии I его дедом, также Зофиром: «Царь окружил Зомира величайшим почетом. Ежегодно посылал ему дары, которые считаются в Персии самыми почетными, отдал ему в пожизненное управление Вавилон (без обложения податью) и осыпал другими почестями. У этого Зомира был сын Мегабиз, который сражался во главе персов в Египте против афинян и их союзников. А у этого Мегабиза был сын Зопир, который приехал из Персии в Афины как перебежчик». Выяснения требуют, прежде всего, причины и обстоятельства мятежа Зомира против царя. Вопросы вызывает и хронология двух упомянутых Ктесием событий: во-первых, прибытия беглеца в Афины, а во-вторых, безуспешного нападения афинян и Зомира на Кавн.

Отец нашего Зомира – Мегабиз – принадлежал к высшей персидской аристократии [10, p. 114–115]. Он был внуком одного из семи персов – также Мегабиза – которые участвовали в заговоре против узурпатора мага Гауматы и способствовали воцарению Дария I на персидском престоле (Herod. III. 70, 81–82; Diod. X. 19. 2), а его отец, также Зопир, прославился захватом Вавилона (Herod. III. 153–158; Polyae. VII. 13; Plut. Mor. 173a; Ctesias. *Persica*. F. 13. § 25–25; Theop. FgrHist. 115. F.66). При Ксерксе Мегабиз, сын Зомира, принимал участие в походе против Греции (Herod. VII. 83, 121; Ctesias. *Persica*. F. 13. § 31), а при Артаксерксе I занимал должность сатрапа Сирии (Ctesias *Persica*. F. 14. § 40), очевидно, «Заречья» – *Эбир-нари* [11, p. 63–64], подчинил восставший Египет, одержав победу над силами ливийца Инара и афинян (Herod. III. 160; Thuc. I. 109. 3; Diod. XI. 74. 6; 75. 1; 77. 4; Ctesias. *Persica*. F. 14. § 37–38; Schol. Ar. Av. vs. 484; Phot. s.v. *Megabuzos*; Aristod. FgrHist. 104. F. 1. 11), а спустя несколько лет сражался на Кипре против афинских войск Кимона (Diod. XII. 3. 2, 4; 4. 5).

Далее, если верить сообщению Диодора Сицилийского (XII. 4. 5), Мегабиз был в числе тех сатрапов, которые участвовали в переговорах по поводу заключения Каллиева мира с Афинами. Мегабиз был женат на Амитиде, дочери царя

Ксеркса (Ctesias. *Persica*. F. 13. § 32; Ср.: Dinon *FgrHist*. 680. F.1 говорит о сестре Ксеркса), и, таким образом, состоял в довольно близком родстве с персидской царской династией Ахеменидов.

Изучение восстания Мегабиза против царя существенно для понимания отношения афинян к этому сатрапу, а также для выяснения причин бегства Зопира в Афины и ответных действий афинского демоса. Год восстания Мегабиза точно определить невозможно. Дж. Уэллс определил дату восстания как 450 г. до н. э. [12, р. 42]. Дело в том, что *terminus post quem* указывает Ктесий: пять лет спустя после поражения восстания в Египте, в течение которых Мегабиз, будучи верным данным клятвам, мог сохранять жизнь Инару и афинским военнопленным (Ctesias. *Persica*. F. 14. § 39). Другая опорная дата, *terminus ante quem*, предполагается участием Мегабиза в войне на Кипре в качестве одного из военачальников Артаксеркса против Кимона и его ролью в согласовании Каллиева мира. Мы не знаем, насколько точна относительная хронология восстания Мегабиза у Ктесия. Однако если все же допустить, что Ктесий предоставляет верную информацию и между афинским поражением в Египте, которое различные исследователи помещают в диапазоне 458–452 гг. до н. э.¹, и восстанием Мегабиза действительно прошло пять лет, то последнее событие следует датировать периодом незадолго до Кипрской кампании Кимона – перед 451–450 гг. до н. э. Поводом к восстанию Ктесий считает обиду Мегабиза на то, что царь Артаксеркс I и его мать Аместрида не позволили ему сдержать свои клятвенные обещания сохранить жизнь Инару и афинянам, что было одним из условий их капитуляции в Египте. Независимо от того, было ли это действительным мотивом мятежа в Сирии или нет, не существует оснований говорить о каких-либо особых симпатиях, испытываемых Мегабизом к Афинам, и тем более считать, вслед за Дж. Уэллсом, персидского сатрапа предводителем проэллинской группировки в Персии [12, р. 42]. Тем не менее уместно предположить, что если попытки Мегабиза спасти военнопленных стали известны в Афинах, то они могли способствовать укреплению благосклонности афинского демоса к мятежному сатрапу, а это, в свою очередь, могло стать одной из причин покровительства, оказанного афинянами Зопиру, сыну Мегабиза. Ктесий обращает внимание на то, что Амितिда, супруга Мегабиза, также принесла какую-то пользу Афинам (Ctesias. *Persica*. F. 14. § 45). Наиболее вероятное объяснение состоит в том, что эта польза заключалась, помимо прочего, в спасении афинских военнопленных, поскольку влияние Амитиды при царском дворе должно было быть значительным. Ктесий сообщает, что Артаксеркс успел казнить только 50 эллинов, а прочие были тайно переправлены Мегабизом в его сатрапию (Ctesias. *Persica*. F. 14. § 45).

Подробности борьбы Мегабиза против царских военачальников, сообщаемые Ктесием, невозможно проверить. Достаточно сказать, что восстание завершилось примирением мятежного сатрапа с Артаксерксом, причем, если верить Ктесию (F. 14. § 42), инициатором примирения выступил сам царь Персии.

Важно подчеркнуть, что в боевых действиях на стороне Мегабиза, по данным Ктесия, уже сражались оба его сына – Зофир и Артифий (Ctesias. *Persica*. F. 14. § 40). Впоследствии Артифий поднял мятеж против нового персидского

¹ Обзор различных точек зрения по вопросу о хронологии афинской экспедиции в Египет см. [13, р. 99–118].

монарха Дария II, сына Артаксеркса I, уже после 424 г. до н. э., и поддержал притязания на престол брата царя Арсита, за что и поплатился жизнью (Ctesias. *Persica*. F. 15. § 50–52). Однако еще раньше мятежа Артифия произошло выступление против Артаксеркса I его брата Зогира. Среди исследователей достигнуто относительное согласие о дате восстания Зогира и его прибытия в Афины. Обычно таковой, вслед за Дж. Уэллсом, считают 440 г. до н. э. – «при Перикле» [12, р. 42; 14, р. 36]. Из всех предложенных исследователем аргументов в пользу указанной даты наибольший вес имеет основанный на предположении о том, что Геродот (III. 160), сообщая о Зогире, еще не был осведомлен о постигшей его участи при нападении на город Кавн. По-видимому, около 440 г. до н. э. «отец истории» покинул Афины вместе с афинскими ойкистами, чтобы основать колонию Фурии в Южной Италии (Suid. s.v. Herodotus). И, как справедливо считает Дж. Уэллс, перед своим отплытием Геродот должен был застать сына Мегабиза еще живым в Афинах [12, р. 43].

Афиняне должны были хорошо принять Зогира, несомненно, учитывая прежние заслуги Мегабиза и Аместриды. Сообщение Ктесия об афинском нападении на Кавн вместе с Зогиром предполагает, что персидский эмигрант не оставался пассивным в Афинах, а при помощи афинской военной силы пытался закрепиться в Азии как «местный» правитель (в данном случае – одного из городов Карики). В свою очередь, афиняне, в том случае если бы их замысел удался, могли получить в лице Зогира лояльного им властителя, способного защищать их интересы в одной из важнейших областей Малой Азии. В исследовательской литературе фиксируются две альтернативные точки зрения на датировку восстания Кавна и афинской экспедиции против этого города в Карию. Так, еще Дж. Уэллс относил отпадение кавнийцев от Афинского морского союза к 440–439 г. до н. э. и связывал его с Самосским восстанием против афинян [12, р. 43; 15, р. 28]. Однако другие исследователи датировали восстание Кавна, и как следствие, поход афинян и Зогира против этого города, уже временем Пелопоннесской войны. Так, например, С.К. Эдди относил это событие к периоду между 430 и 425 гг. до н. э. на том основании, что Ктесий записывает его в разделе, предшествующем тому, где говорится о смерти царя Артаксеркса I и его жены Дамаспии в Вавилоне (произошедших, как известно, зимой 425–424 г. до н. э.) (Ctesias. *Persica*. F. 16. § 46) [16, р. 255; 17, р. 436–437]. В 420-е гг. до н. э. считает возможным поместить событие и Э. Кин, оставляя это мнение, правда, без аргументации [18, р. 155; 19, р. 134]. Если это предположение верно, понятно, почему гибель Зогира не могла быть записана Геродотом. Можно также полагать, что смерть сына Мегабиза произошла при штурме города афинянами. В свою очередь, очевидно, что афинские военачальники рассчитывали использовать знатное происхождение и политические связи Зогира в собственных интересах. Возможно афиняне предвидели столкновение с персами, по крайней мере с персидским гарнизоном Кавна, города в Карики, который нередко фигурировал в афинских податных списках 440–430-е годы до н. э., но в рассматриваемый период был в восстании. Наиболее продолжительное отсутствие кавнийцев среди плательщиков форося приходится как раз на период Пелопоннесской войны (430–429 гг. до н. э.) и продолжается до 421–420 гг. до н. э., когда кавнийцы

вновь появляются в списке податного обложения афинских союзников [19, р. 226–227; 20, с. 226–227].

Аморг. На пребывание в Афинах третьего перса – Аморгга, сына Писсуфна – после 420 г. до н. э. нет прямых указаний в источниках, однако внимательное изучение обстоятельств мятежей его отца и его самого против царя предполагает возможность его личного обращения к афинянам.

Косвенное же подтверждение нахождения Аморгга в Афинах во время его изгнания предоставляет оратор Андокид (III. 29), сообщая о вооруженной поддержке, оказанной этому мятежнику афинянами: «Так, сначала мы заключили договор с великим царем... и условились с ним о дружбе на вечные времена. Переговоры об этом вел в качестве посла Эпилик, сын Тисандра, брат нашей матери. А после этого мы поддались на уговоры Аморгга, царского раба и изгнанника, пренебрегли силой царя, как ничего не стоящей, и предпочли дружбу с Аморггом, решив, что она более выгодна. За это царь, рассердившись на нас, стал союзником лакедемонян и предоставил им пять тысяч талантов, чтобы они вели войну до тех пор, пока не сокрушат наше могущество». Следует обратить внимание на упоминание Аморгга в качестве изгнанника, а также на тот факт, что инициатива в установлении взаимных контактов исходила от Аморгга.

Итак, отец Аморгга – Писсуфн, сын Гистаспа – управлял сатрапией в Сардах при царе Артаксерксе I, то есть в 465–425 гг. до н. э. Причины, обстоятельства, а также дата его назначения на должность сатрапа неизвестны. Но имя его отца – Гистасп – предполагает, что он мог принадлежать к представителям династии Ахемениды. Гистасп (I) был отцом Дария I, Гистасп (II) – сыном Дария I (Herod. VII. 64), Гистасп (III) – младшим, третьим, сыном Ксеркса (Ctesias. *Persica*. F. 13 § 24; Diod. XI. 69. 2). Писсуфн, таким образом, мог быть сыном одного из двух последних Гистаспов – сына Дария или же сына Ксеркса, и потому мог приходиться дядей или же двоюродным братом нового царя Артаксеркса I, сменившего Ксеркса в 465 г. до н. э. Упомянутые два Гистаспа занимали должности сатрапа Бактрии, так что характерно, что Писсуфн до своего назначения сатрапом Сард не был связан непосредственно с Малой Азией.

Первым из античных авторов сообщает о Писсуфне Фукидид (I, 115, 4), указывающий, что тот «владел Сардами» в связи со знаменитым Самосским восстанием против афинян в 441 г.: в этих событиях Писсуфн занял сторону мятежных самосцев [21, с. 58–62]. Занимал он антиафинскую позицию и в первые годы Пелопоннесской войны, о чем, в частности, свидетельствует рассказанный Фукидидом (III. 31) эпизод о захвате города Колофона – афинского союзника – подчиненным этого сатрапа, Итаманом, и «варварами», его военным отрядом [21, с. 63–64]. Выполнял ли Писсуфн какие-либо царские директивы, предписывающие ему наносить вред афинянам? Утвердительно на этот вопрос ответили М. Уотерс и Э. Клэр в своей недавней статье, посвященной взаимоотношениям Писсуфна и Самоса [22, р. 820, 824]. Однако факт существования таких директив сомнителен, и действия сатрапа могут объясняться, во-первых, следованием общему политическому курсу правившего в тот момент монарха, а во-вторых, конкретными интересами самого сатрапа. Во всяком случае, возможно, что незадолго до смерти Артаксеркса I его политические приоритеты могли измениться. Однако на чем базируется это предположение?

Весной 424 г. до н. э. афиняне направили свое посольство на триере в Эфес, намереваясь отправиться оттуда ко двору персидского царя. Однако в Эфесе афинские послы узнали о смерти Артаксеркса I и вынуждены были возвратиться назад (Thuc., IV, 50, 1–3). И в этой ситуации, когда афиняне намеревались совершить поездку в Персию, они уже должны были полагаться на посредническую помощь персидского сатрапа Писсуфна: именно Эфес был самым удобным местом на малоазийском побережье для сообщения с Сардами – резиденцией этого сатрапа. Можно предположить, что Писсуфн принимался во внимание афинянами и при организации посольства Эпилика в Персию после восшествия Дария II для переговоров о мирном соглашении [23].

После воцарения же Дария II в 424–423 гг. до н. э. Писсуфн поднял восстание против царя. Мотивы этого поступка в источниках не раскрываются. Возможно, имел место личный конфликт сатрапа и нового персидского монарха. При этом не следует забывать, что Дарий II (Ох) был незаконнорожденным сыном Артаксеркса II от вавилонской наложницы и силой захватил престол, убив правившего до него узурпатора Секудиана. Писсуфн же был внуком Дария I или Ксеркса и поэтому принадлежал к верхушке персидской аристократии.

О восстании Писсуфна сообщает только Ктесий Книдский, текст которого сильно сокращен эпитоматором – патриархом Фотием. Тем не менее понятно, что историк помещает это восстание третьим после двух других мятежей против нового монарха Персии – восстаний брата царя Арсита и Артифия, сына Мегабиза. Так, Ктесий (*Persica*. F. 15. § 53), в частности, рассказывает: «Восстает Писсуфн и направляются против него Тиссаферн, Спифрадат и Пармис. Писсуфн отправляется против них, имея афинянина Ликона и эллинов, которыми тот командовал. Стратеги царя переманивают Ликона и эллинов на свою сторону деньгами и те восстают против Писсуфна. Обменявшись клятвами, они отводят Писсуфна к царю, который его бросил в пепел, а Тиссаферну дал сатрапию Писсуфна. Ликон же получил города и земли за предательство».

Датировка восстания является в историографии предметом дискуссии. Одни историки относят мятеж Писсуфна к первым годам правления Дария II (421 или 420 г.), когда положение на троне нового персидского монарха еще не было устойчивым, другие датируют это событие более поздним временем, связывая его с последующим мятежом его сына Аморга [24, с. 26]. Впрочем, ни одно из этих двух предположений не находит какой бы то ни было поддержки в источниках. Из приведенного отрывка нельзя получить представления о ходе военных действий, и отсутствие упоминаний в тексте сражения также не свидетельствует об отсутствии самого сражения. Для нас важно отношение афинян к мятежу Писсуфна. Следует ли говорить о непосредственной афинской поддержке Писсуфна в его действиях против царя, ссылаясь на афинское происхождение Ликона – командира наемников (?) этого мятежника? На этот счет нельзя сказать ничего определенного. Афинская поддержка Аморга, сына Писсуфна, засвидетельствована Фукидидом и оратором Андокидом.

Фукидид (VIII. 5. 5) свидетельствует о том, что Аморг был незаконнорожденным сыном Писсуфна, а Тиссаферн – новый сатрап в Сардах – получил приказ «захватить живым или убить Аморга». Далее историк сообщает, что Аморг надеялся на поддержку афинской эскадры (Thuc. VIII. 28. 3). Наконец, Фукидид

отмечает, что заботу о безопасности мятежника афиняне перепоручили своему стратегу Фриниху, который не справился с этой задачей. После битвы при Милете весной 412 г. до н. э. он побудил афинян эвакуировать войска из материковой Ионии на Самос (Thuc. VIII. 27. 1–5), в результате чего позднее был отстранен от должности эkkлeсией по выставленному Писандром обвинению в том, что предал врагу Иасос и Аморга (Thuc. VIII. 54. 3). Поэтому не вызывает сомнений то обстоятельство, что стратег Фриних, оказывая вооруженную помощь Аморгу, действовал по поручению афинских властей [25, p. 5; 26, p. 323].

Источники не позволяют установить временную и причинно-следственную связь между мятежами Писсуфна и Аморга. Уже упомянутое сообщение оратора Андокида (III. 29) дает основания предполагать, что после поражения своего отца Аморг мог искать политического убежища в Афинах и вести там переговоры с влиятельными политическими деятелями об оказании ему военной помощи в войне против царя. Далее события могли развиваться следующим образом. Афинский народ постановил направить эскадру в Карию вместе с Аморгом для обеспечения его поддержки. Заключение же спартано-персидского союзного договора весной 412 г. до н. э., содержавшего пункт о взаимопомощи сторон в борьбе с мятежниками (Thuc. VIII. 18. 3), стало сюрпризом для афинян и побудило их стратега Фриниха ретироваться на Самос, оставив на произвол судьбы Аморга, укрепившегося в Иасосе. В итоге Аморг попал в плен при захвате его базы спартанцами, передавшими его Тиссаферну для того, чтобы тот, если пожелает, доставил его к царю (Thuc. VIII. 28. 3). Очевидно сатрап выполнил поручение царя Дария II, и Аморг был казнен.

Итак, установлен сам факт наличия «перебежчиков» не только из Греции в Персию, но и из Персии в Грецию. В основе их перемещений всегда лежал конфликт сатрапа или его родственников с царем. Эмигрировав в Грецию, они активно добивались военной поддержки, используя в своих интересах напряженные греко-персидские отношения. Как знаменитые греки, эмигрировавшие в Персию, стремились любой ценой возвратиться на родину [27, с. 37], так и персы в Греции чувствовали себя недостаточно комфортно. Тем самым подтверждается известная истина: нет счастья на чужбине.

Summary

E.V. Rung. Persians in Athens: Search for Political Asylum.

The article studies the protection given to certain Persians in Greece, especially in Athens. We consider the reasons for seeking asylum in Greece by Persian nobles and the responses of the Greek authorities to suchlike requests. We make a conclusion that the main reason for the Persians' escape was their revolts against the Persian King. Staying in Greece, the refugees remained politically active and aspired to come back, relying upon the Greek military support which had been episodically given because of the Greeks' own interests.

Key words: Greeks, Persians, satraps, exiles.

Литература

1. Межгосударственные отношения и дипломатия на древнем Востоке / Под ред. И.А. Стучевского. – М.: Наука, 1987. – 307 с.

2. *Hofstetter J.* Die Griechen in Persien. Prosopographie der Griechen im Persischen Reich vor Alexander. – Berlin, 1978. – 195 S.
3. *Keaveney A.* The Life and Journey of Athenian Statesman Themistocles (524–460 B.C.?) as a Refugee in Persia. – Lewiston; Queenston; Lampeter, 2003. – 179 p.
4. *Miller M.C.* Athens and Persia in the Fifth Century BC.: A Study in the Cultural Receptivity. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997. – 412 p.
5. *Justi F.* Iranisches Namenbuch. – Marburg: N.G. Elwertsche Verlagsbuchhandlung, 1895. – 500 S.
6. *Heckel W.* Who's Who in the Age of Alexander the Great. Prosopography of Alexander's Empire. – Oxford: Blackwell Pub., 2006. – 389 p.
7. *Briant P.* From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire. – Winona Lake (Indiana): Eisenbrauns, 2002. – 1196 p.
8. *Рунг Э.В.* О сатрапских династиях в Ахеменидской державе. Фарнакиды в Даскилии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т. 153, кн. 3. – С. 87–94.
9. *Суриков И.Е.* Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Время расцвета демократии. – М.: Наука, 2008. – 383 с.
10. *Balcer J.M.* A Prosopographical Study of the Ancient Persians royal and noble c. 550–450 B.C. – Lewiston: Edwin Mellen Press, 1993. – 364 p.
11. *Rainey A.F.* The Satrapy “Beyond the River” // Aust. J. Biblic. Archaeol. – 1969. – V. 1. – P. 51–78.
12. *Wells J.* The Persian Friends of Herodotus // J. Hellenic Studies. – 1907. – V. 27. – P. 37–47.
13. *Salmon P.* La politique Egyptienne d'Athènes (VIe et Ve siècles av. J-C). – Bruxelles, 1965. – 308 p.
14. *Badian E.* From Plataea to Potidaea: Studies in the History and Historiography of the Pentakontaetia. – Baltimore, London, 1993. – 264 p.
15. *Hornblower S.* Mausolus. – Oxford: Clarendon Press, 1982. – 398 p.
16. *Eddy S.K.* The Cold War between Athens and Persia, ca. 448–412 B.C. // Class. Philology. – 1973. – V. 68, No 4. – P. 241–258.
17. *Meiggs R.* The Athenian Empire. – Oxford, 1972. – 622 p.
18. *Keen A.G.* Athenian campaigns in Karia and Lykia during the Peloponnesian War // J. Hellenic Studies. – 1993. – V. 113. – P. 152–157.
19. *Keen A.G.* Dynastic Lycia: A Political History of the Lycians and Their Relations with Foreign Powers, c. 545–362 B.C. – Leiden, Boston, Köln: Brill, 1998. – 268 p.
20. *Рунг Э.В.* Мегабиз, Зопир и Афины: Из истории греко-персидских отношений в период пентеконтаэтии // Из истории античного общества: Сб. науч. тр. – Н. Новгород, 2007. – С. 217–229.
21. *Рунг Э.В.* Писсуфн и Афины: перипетии взаимоотношений // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. – СПб., 2011. – Вып. 10. – С. 57–72.
22. *Waters M., Claire E.* Applied Royal Directive: Pissouthnes and Samos // Der Achämenidenhof – The Achaemenid Court / Akten des 2. Internationalen Kolloquiums zum Thema «Vorderasien im Spannungsfeld klassischer und altorientalischer Überlieferungen» Landgut Castelen bei Basel, 23–25. Mai 2007. – Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2010. – P. 817–828.
23. *Рунг Э.В.* Эпиликов мирный договор // Вестн. древней истории. – 2000. – № 3. – С. 85–96.
24. *Рунг Э.В.* Афины и мятеж Аморгы // Studia Historica. – 2005. – Вып. 5. – С. 23–36.

-
25. *Andrewes A.* Thucydides and the Persians // *Historia*. – 1961. – Bd. 10. – P. 1–18.
 26. *Westlake H.D.* Athens and Amorges // *Phoenix*. – 1977. – V. 31, No 3. – P. 319–329.
 27. *Суриков И.Е.* Знаменитые афиняне VI – V вв. до н. э. на территории Ахеменидской державы // *Иран и античный мир: политическое, культурное и экономическое взаимодействие двух цивилизаций: Тез. докл. Междунар. науч. конф. (Казань, 14–16 сент. 2011 г.)*. – Казань, 2011. – С. 37–38.

Поступила в редакцию
28.10.11

Рунг Эдуард Валерьевич – доктор исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: Eduard_Rung@mail.ru